

Барсуки в депрессии.

Териологи обеспокоены: за последние годы численность барсука на территории Беларуси значительно сократилась. Ученые выдвинули несколько гипотез его долговременной депрессии.

Конкуренты замучили

Барсук ведет оседлый и как бы полуподземный образ жизни. Большую часть времени он проводит в норах, в которых имеется гнездовая камера и много отнорков с выходом на поверхность. Как правило, для проживания зверек готовит несколько нор. Однако, оставив на время один «дом», может его безвозвратно потерять. Например, его облюбует енотовидная собака, которой в барсучьих норах тоже весьма комфортно. Как пояснил доктор биологических наук Вадим Сидорович (сотрудник государственного научно-практического объединения «Научно-практический центр Национальной академии наук по биоресурсам»), конкуренция среди барсуков и енотовидных собак — дело обычное и, порой, приводящее к необратимым последствиям.

— Во-первых, — отмечает профессор, — животные являются разносчиками разного рода инфекций, а из-за увеличения общей плотности видов-векторов на определенной территории происходит интенсификация вирусных, бактериальных и паразитарных заболеваний. Во-вторых, идет жесткая борьба за корм, которого не всегда хватает.

Териолог рассказывает, что рацион барсука весьма разнообразен: мышевидные грызуны, амфибии и рептилии, моллюски, яйца птиц и птенцы, жуки, личинки и куколки многих видов насекомых, дождевые черви. Зверек также разоряет гнезда шмелей и ос, охотно поедает саранчу и медведок, большой любитель падали. А из растительных кормов не прочь полакомиться ягодами, орехами, желудями, плодами диких яблонь, груш, слив, зелеными частями и корнями некоторых растений. Но даже, несмотря на столь внушительное меню, случается, что барсук голодает.

— Особенно трудно зверьку приходится ранней весной, — говорит Вадим Евгеньевич. — В первые недели после пробуждения (зимой животное впадает в спячку) барсук обнаруживает, что енотовидные собаки уничтожили в округе всю падаль. А природа еще спит — нет ни ягод, ни зеленых ростков, гнезда же, где можно поживиться птенцами или яйцами, еще не свиты. В это сложное время барсуки нередко умирают от голода.

Кроме того, как поясняет ученый, енотовидные собаки часто идут на убийство своих конкурентов. Особенно во время зимней спячки. Дело в том, что барсук в холода впадает в анабиозное состояние, чем и пользуются другие хищники. Енотовидные собаки блокируют норы, тем самым препятствуя попаданию воздуха в жилища барсуков, — и те гибнут от удушья. Угрозу для зверьков представляют также лисицы, убивающие их щенков, рыси и волки.

Осторожно — человек!

Не менее опасен для барсука и человек. И если борьба с другими хищниками у животного (к слову, этот пушистый зверек относится к классу млекопитающих, отряду хищных, семейству куньих) заложена природой, то противостояние люди—барсуки, по мнению териологов, является противоестественным. И, конечно же, не-сложно угадать, кто чаще выходит из этой борьбы победителем...

Барсук обычно обитает в лиственных, смешанных и сосновых суходольных лесах, произрастающих в условиях холмистого рельефа с сухими, легко поддающимися рытью почвами с глубоким уровнем залегания грунтовых вод. Часто селится на краю оврагов недалеко от воды. Это как раз те места, которые весьма привлекательны и для человека. При лесозаготовительных работах, особенно зимой и весной, барсучьи поселения переживают настоящие катастрофы — норы заваливает грунтом, отходами лесозаготовок, в результате чего зверьки погибают от удушья. Развитие же

дорожной сети вблизи колоний этих животных приводит к тому, что непривычные к интенсивному движению барсуки гибнут под колесами автомобилей.

Среди факторов угрозы отмечена также незаконная добыча. И хотя промыслового значения барсуки не имеют — разве что в народной медицине очень ценится барсучий жир, обладающий целебными свойствами, — все-таки браконьеры, что называется, становятся к ружью. Даже несмотря на то, что отстрел барсука запрещен, животное занесено в Красную книгу Беларуси, находится под охраной во многих зарубежных государствах (например, в Украине). Более того, названо в Приложении III Бернской конвенции.

— Думаю, что назрел вопрос о придании барсуку большего охранного статуса. Вместо третьей его следует отнести ко второй категории национальной природной значимости Красной книги Беларуси, — считает Вадим Сидорович. — Исходя из наших исследований, барсук как вид может в самом ближайшем времени исчезнуть. Известно, что в условиях Беларуси для одного клана наиболее характерно в пострепродуктивный период (в конце лета) около 7, а весной в прerreпродуктивный период — около 4 особей. Данные ориентировочны, но основываются на значительном материале, поэтому, вероятно, более точных пока нет. Много это или мало? Для сравнения, в Беларуси на 100 квадратных километрах встречаются 4 до 9 особей, когда почти на тех же широтах в антропогенном ландшафте Англии, Голландии, Германии плотность популяции барсука составляет 40—220 особей на 100 квадратных километров. Причем, у нас за последний год численность барсука сократилась приблизительно на 20—40 процентов. Однако объективную оценку численности этих животных дать трудно, хотя и сделать это необходимо в самое ближайшее время.

Как включить счетчик?

Териологи отмечают, что вести учет барсука существующими методами, которые использовались более 20 лет назад еще советскими учеными, нельзя.

Они не могут отразить точную статистику популяции.

— Эти методы основаны только на выявлении жилых нор барсука и приблизительной оценки числа использующих их особей, — объясняет доктор биологических наук Вадим Сидорович. — Однако барсук ведет клановый образ жизни. В одном клане могут быть одна, а иногда и две или три размножающиеся самки плюс от одного до четырех «соплеменников». В природных условиях Беларуси клан занимает площадь 20—50 квадратных километров и имеет от трех до нескольких десятков нор, которые барсуки периодически посещают, тем самым, создавая ошибочное представление о постоянном в них своем присутствии. Считаю, что именно барсучий клан и должен стать единицей учета этого вида. Это вместе с выяснением состава кланов поможет создать реальную картину распределения барсука и оценку его численности.

Кстати, в странах Западной Европы учеты барсука проводятся либо методом ежегодного массового животолова с мечением пойманных особей краской и татуировкой, либо на основе применения фото- и видеотехники, телеметрии. Такие методы применимы и в Беларуси, но являются весьма дорогостоящими, что и тормозит их внедрение. И все-таки в стране уже проводятся телеметрические исследования барсука (задание 32 Государственной программы развития Национальной системы мониторинга окружающей среды Республики Беларусь на 2006—2010 годы). Правда, по мнению ученых, только через два года будет накоплен минимально достаточный материал, который сможет стать основой для разработки методики более точного учета барсука.

—В изучении животного профессиональным териологам могут помочь работники лесного и охотничьего хозяйств, — считает Вадим Евгеньевич. — Однако есть одно условие — при таких учетах хотя бы один из них должен обладать достаточной эрудицией по экологии барсука. Таким образом, опираясь на обилие следов деятельности барсуков у нор, их размерные различия, а также на

взаиморасположение обнаруженных нор и топографию местности станет возможным принимать экспертное заключение о вероятных границах кланов и числе особей в каждом из них.

...Провести мониторинг барсуков, чтобы затем дать реальную оценку их количества и предложить более действенные меры по охране, ученые готовились уже в этом году. Был подготовлен специальный проект по подсчету популяции животных на всей территории нашей страны. Однако когда ему будет дан старт, териологи сказать затрудняются...

Олег ШАБАН

Источник: Родная природа.-2009.-№ 3.-
С. 20-21.